

ЗАЛ РЕДКОСТЕЙ И
НЕОБЫЧНЫХ
СУЩЕСТВ, СЕМЬИ
ДАРРЕ ВОНФЕСТ.

Веспера Холлоуэй

Зал редкостей и необычных существ, семьи Дарре Вонфест

<https://litres.ru/74265352>

SelfPub; 2026

Аннотация

В вековом поместье на вершине холма, где царит мрак и тишина, Акрис Дарре Вонфест, 500-летняя, но при этом весьма молодая на вид Хранительница, оберегает миры от древних артефактов и жуткий тварей. Собирая из всех в зале, подвала своего жуткого поместья. После таинственного исчезновения её семьи, она коротает свои дни в одиночестве, охотясь на межпланетных тварей и ища могущественные, опасные артефакты. Пока случайная охота за реликвией не приводит её к неожиданной встрече. Из портала в жуткий мир является молодой человек, чьё появление становится искрой, способной развеять тьму прошлого и навсегда изменить судьбу Хранительницы. Что принесёт эта встреча: надежду на разгадку тайны семьи или новую, ещё более опасную угрозу?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Веспера Холлоуэй Зал редкостей и необычных существ, семьи Дарре Вонфест

Глава 1

Бессмертие, как она его понимала, – не сияние короны и не скрижаль с роковым предсказанием. Оно – повседневность, растянутая в бесконечность. Скользящий кафель подвалов, въевшийся в кожу запах формалина и медной крови, привычный вес холодной стали в ладони. Оно – работа. Монотонная, кропотливая, как отсчёт тикающих секунд в механизме древних часов. Именно эти часы, тяжёлые, отполированные пальцами предков до матового блеска кости, и открыли ей дверь в тот день. Вернее, не дверь – лаз, кровавую и гниющую рану в теле реальности, ведущую туда, где небо было свежим шрамом на челе мироздания, а земля – его гноящейся подкладкой.

Её звали Акрис Дарре Вонфест. Пять сотен лет – не возраст, а отметина, рубеж. Длинные, смоляные волосы, зачёсанные назад, открывали лицо с взглядом алым, лисьим, ли-

щённым какой бы то ни было теплоты. Он отражал не душу – пустоту, выскобленную дочиста исчезновением тех, кто составлял её смысл. Родители. Младший брат. Они растворились в тишине огромного поместья на вершине холма, оставив ей в наследство не титул и состояние, а долг. И ключи от всех дверей, включая те, что вели в иные миры.

Её одежда была второй кожей: чёрные свободные штаны, облегающая безрукавка из плотной ткани, поглощающей свет и запахи. На бёдрах – пара длинных, изогнутых клинков, холодное утешение их привычной тяжестью. Она была хранительницей.

Хранительницей мрака, что скопился в подвалах родового гнезда. Там, в зале, прозванном Мёртвым, стояли рядами сосуды с пульсирующей мерзостью, висели на крючьях высушенные твари, лежали под стеклом артефакты, жаждущие чужого тепла. Наследие отца. Его работа. Теперь – её.

И сейчас она была там, в этом мире-брюхе, мире-гнилище. Воздух густой, приторный, сладковатый от разложения и железистый от крови. Он лип к коже, забивался в лёгкие, пытался прорасти внутрь. Небо – алое, как расплавленное железо, оно не светило – давило. Земля под ногами не твёрдая, а живая, дышащая, состоящая из перемолотых костей, ключевов плоти и чёрной, вязкой грязи. Она хлюпала, обволакивала сапоги, пытаясь утянуть. А вокруг – они. Твари. Безымянные, бесформенные, рождённые из самой сути этого ада лишь для того, чтобы пожирать и быть пожранными.

Они кишели, сшибались, рвали друг друга на части, и их вой был не звуком, а вибрацией, сотрясающей пространство.

Акрис шла сквозь этот хаос. Без эмоций. Без страха. Страх был роскошью, отринутой вместе с детством. Её движения были отточены, экономичны. Вспышка клинка – и очередное существо, бросившееся на неё, расходилось на части по швам, распадалось на составляющие: мясо, кость, ядовитую желчь. Кровь брызгала на лицо, на одежду. Тёплая, почти живая. Она уже не чувствовала её вкуса на губах. Просто стирала ладонью, чтобы не затекала в глаза. Четыре часа. Четыре часа этого безумия. Мускулы ныли под тоннами усталости, но разум оставался холоден, как лезвие её мечей.

Цель – Костяной жезл. Артефакт, плетущий нити страданий и смерти. Он должен быть запечатан, спрятан в коллекции, лишён возможности творить зло. Стрелка компаса, единственного проводника в этом хаосе, дёргалась, заклинивалась, сходила с ума. Он был здесь, близко. Где-то здесь.

И тут – аномалия. Скопление тварей у кратера, неестественное, словно их приманила туда не добыча, а нечто иное, более мощное. Любопытство? Нет. Инстинкт. Она двинулась туда, расчищая путь, оставляя за собой немые курганы из расползающихся тел.

Несколько часов, тому назад:

В нескольких километрах от неё пространство вздулось гнойным пузырьём, хлопнуло и выплюнуло на склизкие камни чужеродное тело. Молодой мужчина, двадцати двух лет,

с чёрными волосами и серыми, расширенными от шока глазами. Он рухнул на спину, воздух с силой вырвался из его лёгких болезненным стоном. Ещё мгновение назад он брёл по знакомому лесу, и вот – мрак, сырость, всепроникающий смрад разложения и крови. Он с трудом поднялся, рука инстинктивно легла на рукоять меча у бедра. Пещера. Тёмная, мокрая, живая от слизи. Не понимая ничего, движимый слепым импульсом, он пополз вглубь, в самое её нутро.

Там, в просторной камере, царил тот же мрак, прерываемый лишь тусклым, фосфоресцирующим свечением. В центре, на плоском чёрном камне, словно пульсирующая опухоль, лежал он – Костяной жезл. Его аура была тяжёлой, осязаемой, она давила на виски, нащёптывая древние, безумные истины. Дэмиан не знал, что это. Но что-то первобытное, глубинное в нём кричало, что эту вещь нужно взять. Подчинившись зову, он подошёл, вцепился пальцами в шершавую, тёплую кость. Она будто прикипела к камню, не желая отпустить. С напряжением всех сил, с хрустом сухожилий и хрипом в горле он вырвал его. Жезл оказался на удивление тяжёлым, неестественно холодным. Запыхавшийся, вспотевший, он судорожно осмотрел трофей, а затем побрёл к выходу, к щели света.

Свет оказался алым. Мир за пределами пещеры не был его миром. Это был кошмар, вывернутый наизнанку. Пейзаж, словно из потрохов и боли. Дэмиан замер, охваченный леденящим ужасом. Он инстинктивно вытащил меч, пытаясь

красться, раствориться, не привлечь внимания шевелящегося, воющего мяса вокруг. Но твари уже чуяли новую кровь. Чужую. Свежую.

Акрис была уже порядком раздражена. Компас бесился, вертясь волчком. Артефакт был тут, он витал в воздухе, смешиваясь с запахом гнили, но его не было видно. И тут её взгляд уловил движение у кратера. Не просто скопище – какое-то аномальное оживление. Она ринулась вперёд, клинки свистели, рассекая плоть, отбрасывая в стороны куски существ, жаждущих её плоти.

Дэмиан отчаянно отбивался, пятясь, пока пятка не провалилась в пустоту. Он кубарем свалился в яму, глубокую, с отвесными, скользкими стенами. Выбраться не было никакой возможности. Он прижался спиной к земле, сжимая в одной руке бесполезный жезл, в другой – меч, в то время как над краем ямы нависали, сопя и чавкая, морды тварей. Их тени уже готовы были поглотить его. И вдруг – свист рассекающего воздуха, глухой удар, и одна из голов, отделившись от тела, шлёпнулась к его ногам, безжизненно покотившись по грязи.

Над краем обрыва возникло видение. Фигура, залитая кровью с ног до головы. Юная на вид лет семнадцати, хрупкая на вид, но с позой хищницы. Длинные чёрные волосы, слипшиеся от бурых пятен, и два глаза, пылающие в полумраке этого ада, холодным алым огнём. В её руках дымились клинки.

— Ты, — прозвучал её голос. Ледяной, лишённый всяких интонаций, точный, как удар скальпеля. — Пожалуй, это я у тебя заберу.

Взгляд её скользнул по жезлу в его руке. По спине Дэмиана пробежали ледяные мурашки. Этот взгляд не угрожал — он констатировал. Он сообщал непреложный факт: сопротивление так же бесполезно, как попытка остановить падающий камень.

Он сделал усилие, чтобы голос не дрожал, — Если ты вытащишь меня отсюда и поможешь выбраться из этого мира... я отдам его тебе.

Уголки её губ дрогнули в подобии ухмылки. Звериный, безрадостный оскал, от которого кровь стыла в жилах. Его наивность, казалось, лишь на мгновение развлекла её. Он уже мысленно прощался с жизнью, ожидая смертельного прыжка.

Но вместо этого раздался тот же ледяной голос, — Ну, хорошо. Я вытащу тебя отсюда, так и быть.

Она сделала шаг вперёд, к самому краю, и протянула руку. Ладонь и предплечье были покрыты густой, запёкшейся кровью, под которой угадывалась бледная кожа. Дэмиан, преодолевая отвращение и остатки страха, схватился за неё. Её хватка оказалась стальной. Рывком, который казался невероятным для её сложения, она выдернула его из ямы.

Он стоял перед ней, весь в грязи, пытаясь отдышаться. Она молча, не меняя выражения лица, протянула руку сно-

ва. Требуя обещанного. Дэмиан на мгновение заколебался, но взгляд тех алых глаз не сулил ничего хорошего при малейшем промедлении. Он протянул жезл.

Акрис взяла его, быстро, почти не глядя, осмотрела, словно проверяя товар, и швырнула в свою бездонную чёрную сумку, висевшую через плечо. Артефакт бесшумно исчез в её нутре.

— Ну что ж, теперь, пожалуй, можно возвращаться, — произнесла она вслух, не обращаясь конкретно к нему, и достала из кармана те самые часы на цепочке.

Пальцы её пробежали по циферблату, выставляя координаты. Пространство перед ними задрожало, затем разорвалось с тихим, противным хлюпающим звуком, открыв врата в иную реальность. Она схватила его за запястье и потащила за собой, не оставляя выбора.

Они очутились у подножия холма, над которым высилось мрачное, величественное поместье. Дэмиан, оглушённый тишиной и нормальностью пейзажа, на подъёме пробормотал что-то о своём одиночестве, о смерти родных, и о том, что возвращаться ему, по сути то и некуда. Акрис, не оборачиваясь, холодно предложила вакансию помощника. Он, почти не думая, согласился.

На пороге их встретило маленькое, сморщенное существо в отутюженной наволочке – домовый эльф Квирл, верный страж поместья. Акрис вытащила жезл и вручила его ему.

— В Мёртвый зал. Запечатать, — бросила она, не глядя,

и шагнула в полумрак холла.

Дэмиан, всё ещё не веря происходящему, покорно поплёлся следом, в новую жизнь, пахнущую формалином, старыми книгами и вечностью.

На краю города Деррос, высоко на вершине холма, находилось обширное поместье Дарре Вонфест. Оно величественно возвышалось над окружающим ландшафтом, окутанное упрямым туманом и древними легендами. Стены его, покрытые чёрным мхом, и окна, украшаемые паутиной, указывали на множество лет, проведённых в уединении. Однако в этот вечер тишина внутри поместья была особенно давящей, словно само здание сдавало дух, дожидаясь своей единственной обительницы, Акрис.

Она медленно двинулась по тёмным коридорам, чёрного цвета её холодного поместья. Мужчина лишь молча, последовал за ней следом не говоря и слова. После чего вошёл за ней в открытые, тяжёлые двери.

Добро пожаловать в чрево поместья Дарре Вонфест, в зал, который скорее напоминает кошмар, воплощённый в камне и тени. Пространство здесь настолько огромное, что теряется ощущение перспективы. Бордовый, почти запёкшийся цвет стен, словно впитавший в себя кровь веков, переходит в глубокий, поглощающий чёрный, создавая ощущение бесконечной глубины и безысходности.

Это не просто зал, это лабиринт. Колонны, толстые как вековые дубы, вырастают из пола, переплетаясь с арками и

переходами, образуя запутанную сеть коридоров и тупиков. Кажется, что стены дышат, меняя свое положение, играя с вашим восприятием, заставляя сомневаться в каждом шаге.

Вдоль стен, в нишах, под стеклянными колпаками и просто на постаментах, покоятся артефакты. Древние, злоеющие, пульсирующие едва заметной энергией. Вы видите ржавые мечи, чьи лезвия, кажется, до сих пор хранят отголоски криков павших. Книги в переплётках из человеческой кожи, испещрённые письменами, от которых стынет кровь. Амулеты, украшенные черепами и костями, излучающие слабый, но ощутимый холод. Каждый предмет здесь – это портал в забытые эпохи, в миры, где магия была реальностью, а смерть – обыденностью.

Но самое жуткое в этом зале – его обитатели. Не живые, конечно. Мумифицированные существа, привезённые из самых отдалённых уголков вселенной, из миров, о которых вы даже не могли мечтать в самых безумных снах. Некоторые из них похожи на насекомых, с хитиновыми панцирями и множеством конечностей, другие – на рептилий, с чешуей, отливающей неземным блеском. Есть и те, чью форму невозможно описать словами, чьё существование противоречит всем законам природы.

Их мумии, иссохшие и покрытые пылью, кажутся спящими, но в их неподвижности чувствуется угроза. Кажется, что они лишь ждут подходящего момента, чтобы пробудиться и обрушить свой гнев на тех, кто осмелился потревожить их.

вечный сон.

В воздухе витает запах тлена, пыли и чего-то ещё, неописуемого, но отвратительного. Тишина давит на уши, прерываемая лишь тихим шёпотом, который, кажется, исходит от самих стен.

Этот зал – не просто комната в поместье Дарре Вонфест. Это хранилище кошмаров, портал в иные миры, памятник безумию и одержимости. Здесь, в этом лабиринте бардового и чёрного, вы почувствуете себя песчинкой перед лицом вечности, игрушкой в руках сил, которые вам никогда не понять. И если вы осмелитесь войти, нужно помнить: здесь нет выхода. Здесь есть только тьма.

И все же, несмотря на царящую здесь атмосферу безысходности, в зале ощущается какая-то странная, почти магнетическая притягательность. Словно тёмная сила, исходящая от артефактов и мумий, манит к себе, обещая знание, власть, или, быть может, просто забвение. Глаза невольно скользят по деталям: по вычурным узорам на стенах, изображающим сцены, настолько чудовищные, что разум отказывается их воспринимать; по сложной резьбе на постаментах, где переплетаются символы, принадлежащие давно забытым культам.

Свет здесь играет злую шутку. Факелы, закреплённые в стенах, бросают дрожащие тени, превращая знакомые очертания в нечто зловещее и пугающее. Кажется, что мумии следят за каждым вашим движением, их пустые глазницы про-

жигают вас насквозь. Иногда, в самых тёмных углах, можно заметить слабые, мерцающие огоньки, словно души, застрявшие между мирами, пытаются привлечь ваше внимание.

В центре зала, на возвышении, стоит огромный саркофаг из чёрного обсидиана. Его поверхность покрыта сложными рунами, которые, кажется, пульсируют в такт с вашим сердцебиением. Вокруг саркофага расставлены канделябры с чёрными свечами, источающими густой, едкий дым. Кажется, что это место – сердце этого кошмарного лабиринта, источник его тёмной энергии.

Иногда, в тишине, можно услышать тихий, едва различимый шёпот. Он исходит отовсюду и ниоткуда, сливаясь с эхом шагов и потрескиванием факелов. Шёпот рассказывает о древних богах, о забытых ритуалах, о силе, которая может изменить мир. Но в его голосе звучит и предупреждение: эта сила требует жертв, и цена за её обладание может оказаться слишком высокой.

Чем дальше находишься в этом зале, тем сложнее становится отличать реальность от галлюцинаций. Кажется, что стены начинают сжиматься, а мумии – шевелиться. В голове возникают странные мысли, навязчивые идеи, которые подталкивают к безумным поступкам. И тогда понимаешь, что Дарре Вонфест не просто собирал артефакты и мумии. Он открыл портал в нечто большее, в нечто, что может поглотить не только его поместье, но и весь мир. И теперь, оказавшись здесь, ты становишься частью этого кошмара, частью

его вечной, бесконечной тьмы.

Мужчина зачарованно и то ли со страхом, то ли с волнением, медленно двигался по длинным и запутанным коридорам зала, следуя за девушкой. Что также с беспристрастным лицом и холодным взглядом, не спеша вела его куда-то в глубь мрака и холода.

— Этот зал — самое ценное, что есть в этом поместье. Ещё мои предки, что жили здесь много десятков и сотни лет назад, собирали и хранили здесь, самые опасные артефакты и созданий во вселенной, запечатывая их здесь на вечно. Дабы обезопасить и защитить людей, — неожиданно тихо, начала рассказывать черноволосая девушка, — Мой отец был тем, кто перемещался между мирами и занимался этой работой. Теперь его здесь нет и это обязанность, полностью перешла ко мне. И раз уж ты решился мне помочь, будешь моим помощником. Надеюсь ты умеешь сражаться и убивать. — закончила она ледяным тоном. После чего она вскоре вывела его из мрачного зала и повела его на второй этаж, по длинной винтовой лестнице.

Глава 2

— Теперь ты будешь жить здесь. Твоя комната тут. Нужно лишь, немного тут прибраться. — сказала Акрис, проведя его тёмных дверей. Мужчина тут же открыл дверь и вошёл внутрь.

В комнате для гостей царила тишина, густая и ощутимая, как пыль, осевшая на всем вокруг. Она располагалась в крыле поместья Дарре Вонфест, которое, казалось, уже давно забыло о визитах. Стены, когда-то выкрашенные в приглушённый оттенок слоновой кости, теперь были покрыты сетью тонких трещин, словно паутина, сплетённая временем и забвением. Местами краска отслоилась, обнажая тёмную, пористую штукатурку, напоминающую о сырости, проникающей вглубь дома.

Единственное окно, высокое и узкое, было затянуто плотными, бархатными шторами цвета увядшей сливы. Они пропускали лишь тонкую полоску тусклого света, едва достаточную, чтобы очертить контуры предметов в комнате. Пыль, танцующая в этом луче, казалась призрачной свитой, сопровождающей одиночество.

В центре комнаты стояла массивная кровать с балдахином. Деревянный каркас, вырезанный с изображением химер и горгулий, был покрыт толстым слоем пыли. Потёртые гобелены, когда-то украшавшие балдахин, теперь висели

безжизненно, их некогда яркие цвета выцвели до тусклых, неразличимых оттенков. Матрас, прощупываемый сквозь тонкую простыню, казался на удивление мягким и уютным, словно приглашая к отдыху, а не вовсе долгому, беспокойному сну.

У стены стоял тяжёлый дубовый комод, его полировка давно утратила свой блеск. На его поверхности виднелись следы времени – царапины, сколы и пятна, словно шрамы, рассказывающие о забытых событиях. Зеркало, прикреплённое к комоду, было мутным и покрытым налётом, отражая лишь искаженное и призрачное подобие комнаты.

В углу, возле окна, стоял небольшой письменный стол, заваленный старыми, пожелтевшими бумагами. Чернильница, давно высохшая, стояла рядом с пером, словно ожидая руки, которая никогда больше не коснётся его. На полу, возле стола, валялся скомканный лист бумаги, исписанный неразборчивым почерком.

В комнате ощущался запах старого дерева, пыли и сырости. Это был запах забвения, запах дома, который медленно умирает, забытый своими обитателями. Тишина, прерываемая лишь редким скрипом половиц, казалась зловещей и давящей, словно комната ждала чего-то или кого-то, кто никогда не придёт. Она была пуста, не только от людей, но и от жизни, от надежды, от всего, что могло бы наполнить её теплом и уютом. Это была комната, в которой поселилась тень, и казалось, что она никогда не покинет её.

Не спеша осмотрев всё он и сам не заметил, как эльф уже принёс в его комнату, новое чистое постельное бельё и одежду, подходящую ему по размеру с небольшим кошельком, заполненным золотыми монетами. На столе также стояла записка, чтобы он вовремя спустился вниз на ужин. Но до ужина было ещё много времени и потому, мужчина первым делом решил зайти в ванную комнату.

Ванная комната в поместье Дарре Вонфест была не просто местом для омовения, а скорее, мрачным святилищем, где время, казалось, застыло в ожидании чего-то зловещего. Стены, облицованные чёрным мрамором с прожилками цвета запёкшейся крови, поглощали свет, оставляя лишь тусклые отблески от единственной, закопчённой люстры, свисающей с высокого потолка.

В центре комнаты возвышалась огромная, овальная ванна, вырезанная из цельного куска того же чёрного мрамора. Вода в ней, на удивление, была кристально чистой, но казалась неестественно тёмной, словно в ней отражалась не просто комната, а сама бездна. Лёгкий пар поднимался над поверхностью, неся с собой едва уловимый запах плесени и чего-то похожего на старую, дорогую парфюмерию, давно утратившую свой первоначальный аромат.

По краям ванны стояли массивные серебряные подсвечники, в которых догорали толстые, чёрные свечи. Их пламя трепетало, отбрасывая причудливые тени на стены, заставляя мраморные прожилки казаться живыми, пульсиру-

ющими венами. Рядом с ванной, на небольшом столике из кованого железа, покоился серебряный кувшин, наполненный той же тёмной водой, и несколько флаконов из матового стекла, без каких-либо этикеток. Их содержимое оставалось загадкой, но их присутствие добавляло комнате атмосферу таинственности и опасности.

Пол был выложен мозаикой из чёрного и серого мрамора, изображающей переплетающиеся змеиные тела. Под ногами ощущалась неприятная прохлада, проникающая сквозь подошвы обуви. В углу комнаты, за тяжёлой бархатной шторой, скрывалась душевая кабина, облицованная тем же чёрным мрамором. Вода, стекающая по стенам, оставляла за собой тёмные, влажные следы, напоминающие слёзы.

В воздухе витала тяжёлая, гнетущая атмосфера. Казалось, что стены впитали в себя страдания и тайны многих поколений рода Дарре Вонфест. Даже чистая вода в ванной не могла смыть ощущение мрака и безысходности, царящее в этой комнате. Это было место, где можно было очиститься физически, но никогда – духовно. Это была ванная комната, пропитанная историей, но историей, которую лучше было бы забыть.

Быстро искупавшись, мужчина накинул на себя халат и вышел из ванной комнаты. После чего быстро переоделся в новую одежду и прилёг на кровать. Что была на удивление мягкой и слишком большой для одного человека. Мужчина до сих пор вспоминал тот мрачный зал. И постоянно думал о

самой Акрис, что казалось жила здесь в полном одиночестве, уже несколько лет. Смотря в её холодные и пустые глаза, ему казалось что она намного старше, чем есть. Но теперь он будет жить здесь, вместе с ней и ему придётся работать на неё. Выполняя всё, что бы она не сказала. Одиночество, словно тень, преследовало его всю жизнь, но сейчас, в этом зловещем особняке Дарре Вонфест, оно ощущалось особенно остро. Всего два часа назад он переступил порог этого места, и вот, он уже помощник Акрис, шестнадцатилетней охотницы, чья красота обманчива, как лёд под первым снегом.

Взгляд Дэмиана упал на старинные часы, висевшие над камином. Стрелки неумолимо приближались к часу ужина. Он предложил свою помощь Акрис, очарованный её хладнокровием и загадочностью, но истинный масштаб предстоящих испытаний пока оставался для него тайной. Несколько десятилетий назад родители Акрис исчезли, оставив её одну в этом огромном, пустом доме. Теперь она странствует по вселенной, используя карманные часы как портал, охотясь за опасными артефактами и заточая чудовищ в огромном, тёмном зале под особняком.

Спустившись по скрипучей лестнице, Дэмиан прошёл в обеденный зал. Длинный стол, уставленный яствами, казался нелепым в этой атмосфере упадка. Он быстро занял место напротив Акрис и принялся за еду, стараясь не смотреть в её ледяные глаза.

В конце ужина, Акрис, не отрываясь от тарелки, произ-

несла, — Выспись хорошенько. Завтра утром мы отправляемся на новое задание. Будь готов.

Его сердце забилося быстрее. Новый мир. Опасность. Неизвестность. Он понятия не имел, что его ждёт, но одно он знал наверняка: его жизнь больше никогда не будет прежней.

Дэмиан кивнул, стараясь скрыть волнение, — Буду готов, Акрис, — с полу-улыбкой ответил он, стараясь придать голосу уверенности, которой на самом деле не чувствовал. Он доел свой ужин, ощущая, как каждый кусок застревает в горле. Мысли роились в голове, перебивая друг друга. Что за мир ждёт их завтра? Какие опасности подстерегают? И самое главное, сможет ли он оправдать надежды Акрис, сможет ли стать тем помощником, в котором она нуждается?

Поднявшись из-за стола, он поблагодарил Акрис за ужин, хотя она, казалось, даже не заметила его слов. Она уже была погружена в свои мысли, её взгляд был устремлён в никуда, словно она видела что-то, недоступное его пониманию.

Вернувшись в свою комнату, Дэмиан подошёл к окну. Луна, скрытая за плотными тучами, едва пробивалась сквозь мрак. Особняк Дарре Вонфест, окутанный тенями, казался живым существом, хранящим свои мрачные секреты. Он чувствовал себя песчинкой в этом огромном, враждебном мире, но в то же время, в нём зарождалось странное чувство предвкушения. Страх смешивался с любопытством, а одиночество, которое он так долго ощущал, начало уступать место чему-то новому, чему-то, что он пока не мог назвать.

Он лёг в постель, но сон не приходил. В голове крутились обрывки разговоров, воспоминания о его прошлой жизни, о той, что казалась такой далёкой и незначительной по сравнению с тем, что его ждало. Он думал об Акрис, о её холодной красоте и невероятной силе. Что заставило её стать такой? Что скрывается за этой маской безразличия?

В конце концов, измученный тревогой и неизвестностью, Дэмиан провалился в беспокойный сон, полный кошмаров и смутных предчувствий. Ему снились чудовища, тёмные порталы и ледяной взгляд Акрис, пронзающий его насквозь. Он проснулся в холодном поту, с ощущением, что за ним кто-то наблюдает. В комнате было тихо, лишь ветер завывал за окном, словно оплакивая его судьбу.

Мужчина встал с постели и подошёл к окну. Он смотрел на тёмный лес, окружавший особняк, и чувствовал, как страх сковывает его сердце. Но вместе со страхом росла и решимость. Он не позволит страху сломить его. Он будет готов к тому, что его ждёт. Он станет тем помощником, в котором нуждается Акрис. Он докажет ей и самому себе, что он достоин быть здесь. Он знал, что завтрашний день изменит его навсегда. И он был готов встретить его лицом к лицу.

Он умылся ледяной водой из кувшина, стараясь прогнать остатки сна и страха. В зеркале на него смотрел незнакомец – бледный, с запавшими глазами, но с твёрдым выражением лица. Он больше не был тем одиноким юношей, который два часа назад переступил порог этого дома. Он был помощни-

ком Акрис Дарре Вонфест, и завтра он отправится в другой мир.

Он оделся в простую, но прочную одежду, которую нашёл в шкафу. Она была явно не его размера, но выбора не было. Он проверил карманы, убедившись, что у него есть меч, который он всегда носил с собой, и небольшой фонарик. Это было немного, но лучше, чем ничего.

Спустившись вниз, он обнаружил Акрис уже в обеденном зале. Она сидела за столом, поглощённая чтением старинной книги в кожаном переплёте, и большой кружкой кофе в правой руке. Её лицо было непроницаемым, словно высеченным из камня. Она не выглядела отдохнувшей; скорее, её усталость была того же свойства, что и у старых дубов за окном – вековой, глубокой, вросшей в самую суть. Её взгляд скользнул по Дэмиану, не выражая ни приветствия, ни раздражения – просто констатация факта присутствия ещё одного предмета в интерьере.

Он пробормотал что-то невнятное, похожее на «Доброе утро», и поспешил к буфету, где уже стоял скромный завтрак. Пока он проглатывал яйца и колбасу, ощущая их комом в желудке, Акрис не поднимала глаз от книги. Казалось, её поглощали не строки, а сама бездна между ними. Но едва он отодвинул тарелку, книга с глухим стуком захлопнулась. Она отпила последний глоток кофе, встала и, не говоря ни слова, вынула часы. Механизм щёлкнул с холодной точностью, и знакомый разрыв, пахнувший озоном и статикой,

расползся в центре комнаты. Она шагнула в него, даже не обернувшись проверить, идёт ли он за ней. Дэмиану ничего не оставалось, как последовать, чувствуя себя щепкой, вытягиваемой в водоворот.

Резкая перемена давления, запаха, температуры обрушилась на него, как удар. Сырость. Гнилостная, удушающая сладость тления, смешанная с чем-то кислым, животным. И тишина. Глубокая, звенящая, нарушаемая лишь мерным, противным шлепком падающих капель. Они стояли в огромной пещере, освещённой призрачным, фосфоресцирующим светом, лившимся откуда-то сверху, словно от проколотой луны. И этот свет выхватывал из мрака кошмар.

Дэмиан замер, и по его спине побежали ледяные мурашки. Его дыхание перехватило, а в горле встал ком. Пауки. Он не просто боялся их – он испытывал к ним животное, первобытное отвращение, переходящее в панику. А здесь их были не единицы, не десятки – здесь были сотни, тысячи, ещё не рождённые, но уже живущие в своих слизистых коконах, готовые выплеснуться наружу.

Акрис же лишь холодно окинула взглядом это биологическое безумие. Её лицо не дрогнуло. Она достала компас, стрелка которого бешено металась, и без тени сомнения двинулась вглубь пещеры, её ботинки с чавкающим звуком отпали от покрытого слизью пола. Дэмиан, преодолевая парализующий ужас, поплёлся следом, чувствуя, как по его спине струится холодный пот. Каждый шаг давался с трудом,

не только физическим – моральным. Он боялся пошевелить головой, боялся увидеть, как один из этих пузырей лопнет прямо над ним.

Через несколько десятков метров туннель расширился, открыв ещё более жуткое зрелище. Вся огромная полость была заполнена толстой, белёсой паутиной, свисавшей гирляндами и сцепленной от стены к стене, как струны гигантской арфы. И в центре этого ажурного склепа, прилепившись к потолку, висела она. Арахна. Чудовище размером с небольшой дом, покрытое грубой, колючей щетиной, с восемью слепыми, поблёскивающими глазами-бусинами. Её брюхо, раздутое и пульсирующее, было источником той самой мерзости, что заполняла пещеру. Стрелка компаса уперлась прямо в неё.

Акрис поняла всё без слов. Камень Эхо был не спрятан где-то рядом. Он был внутри. Часть её, сердце, источник её жизненной силы и ужасающего плодородия. Чтобы забрать артефакт, тварь нужно было не обойти, а уничтожить. Выпотрошить.

Монстр почуял чужаков. Медленно, с противным скрежетом хитина, она развернулась, и её лапы, толстые, как стволы молодых деревьев, упёрлись в паутину. Движение её было обманчиво плавным и невероятно быстрым. Она не побежала – она ринулась вперёд, скользя по собственным сетям, как тень.

Глава 3

Дэмиан оцепенел. Мысли спутались, единственным желанием было бежать, кричать, забиться в угол. Но ноги не слушались. И в этот момент резкий толчок в бок свалил его с ног. Он кубарем откатился в сторону, а в то место, где он только что стоял, с оглушительным ударом, раскалывающим камень, вонзилась заострённая лапа арахны.

— Не мешай! — прорычала Акрис, уже крутя в руках оба своих клинка.

Она бросилась навстречу чудовищу, не давая ему опомниться. Её движения были стремительны и точны. Она не рубила с размаху – она резала, как хирург, находя слабые места в сочленениях толстого хитинового панциря. Она уворачивалась от липких, вязких нитей, которые тварь выстреливала в неё, от скачков, от ударов лап. Воздух свистел, рассекаемый сталью. С противным хрустом одна лапа, затем вторая отделились от тела и с глухим стуком упали в слизь.

И в этот момент пещера ожила по-новому. Сверху, с боков, снизу – слышался нарастающий треск. Один за другим слизистые пузыри начали лопаться. Из них, липкие, уже покрытые редкой щетиной, размером с крупную собаку, выползали новорождённые арахниды. Они падали на пол, неуклюже встряхивались и, повинаясь зову голода и инстинкту, начинали ползти к источнику движения – к Дэмиану.

Его ужас достиг апогея, но теперь он был замешан на адреналине и слепой ярости. Он не мог сразиться с большой тварью, но эти... этих он мог уничтожать. С криком, в котором сплелись и отвращение, и смелость, он выхватил меч и начал рубить. Это был не бой, а бойня. Он бился, отступая, спотыкаясь о слизь и останки, чувствуя, как липкая кровь и внутренности покрывают его с головы до ног. Он замечал лишь мелькающие тени, щупальца, клыки – и рубил, рубил, рубил, пока рука не онемела от ударов.

Тем временем Акрис закончила своё дело. Обезножив монстра, она, словно альпинист, взобралась на его судорожно дёргающееся брюхо и одним точным ударом вспорола его. Не брезгуя, она запустила руку внутрь, в клубки кишок и яичники, полные недозрелых яиц, и нащупала там твёрдый, холодный предмет. С усилием выдрала его. Камень Эхо, тёплый, облепленный органикой, пульсировал в её руке с последними ударами сердца своей хозяйки. Она быстро протёрла его о свой пропитанный кровью рукав и швырнула в сумку.

Не теряя ни секунды, она бросилась на помощь Дэмиану. Он, уже закиданный трупами паучат, едва стоял на ногах, его меч двигался медленнее, удары становились всё менее точными. Но появление Акрис переломило ход этой бесконечной битвы. Вместе они, спина к спине, методично, без эмоций, выкашивали оставшееся потомство. Это заняло ещё около часа. Когда последнее чудовище затихло, в пещере во-

царилась звенящая, мертвая тишина, нарушаемая лишь их тяжёлым дыханием.

Акрис, не глядя на своего помощника, покрытого с ног до головы зелёной кровью и слизью, достала часы. Механизм щёлкнул, портал разверзся, предлагая путь назад, в холодную, стерильную тишину поместья. Она шагнула в него. Дэмиан, почти не соображая, поплёлся следом, оставляя за спиной адский инкубатор, теперь уже мёртвый и безмолвный. Дверь в кошмар закрылась.

Возвращение в поместье было похоже на резкое падение с высоты в ледяную воду. Давящая атмосфера того мира сменилась гробовой тишиной родового гнезда, и эта тишина звенела в ушах гулче любого вопля. Воздух, пахнувший пылью, воском и старой древесиной, показался на удивление стерильным после сладковатой вони разлагающейся плоти и слизи. Акрис, не замедляя шага, резким щелчком пальцев вызвала Квирла. Тот возник из тени, словно сотканный из самого мрака, его большие глаза-блюдца беспрекословно установились на хозяйку.

— Запечатать. Категория «Дельта». Протокол полной изоляции, — бросила она, сдёргивая с плеча сумку и бросая её к ногам эльфа. Та не просила пояснений; её голос был холоден и лишён эмоций, как скальпель. Не дожидаясь ответа, она развернулась и исчезла в глубине коридора, её шаги быстро затихли на каменных плитах.

Дэмиан же стоял на месте, словно вкопанный. Его одежда

застыла коркой из засохшей зелёной крови, слизи и неопознанных частичек тканей тех тварей. Он чувствовал, как эта липкая плёнка стягивает кожу, а запах, въевшийся в волосы и поры, вызывал тошноту. Слепым движением он побрёл к своей комнате, в ванную, и включил воду почти кипящей температуры. Он скрёб кожу щёткой до красноты, до боли, пытаясь содрать с себя не просто грязь, а память о том инкубаторе, о щелчке хитиновых лап, о пульсации тех мерзких яиц. Только когда кожа заныла, а пар заполнил всё пространство, он вылез, дрожащий и опустошённый.

Одевшись в чистое – простые тёмные штаны и рубашку, – он почувствовал лишь призрачное облегчение. Голод был физическим, навязчивым, попыткой тела заполнить внутреннюю пустоту чем-то осязаемым. Он спустился в столовую. Квирл уже поставил на стол простую еду: тушёное мясо, хлеб, кувшин с водой. Дэмиан набросился на еду, почти не чувствуя вкуса, запивая пищу большими глотками, пытаясь заткнуть дыру, зиявшую внутри.

Он не услышал, как вошла Акрис. Она просто возникла в дверном проёме, уже переодетая в свежие чёрные брюки и рубашку такого же угольного оттенка. Её влажные волосы были снова зачёсаны назад, открывая бледное, отрешённое лицо. В руках она держала большую кружку чёрного кофе, от которого тянулся горький, бодрящий пар. Она не села, не предложила ему ничего, просто стояла и пила, глядя куда-то в пространство поверх его головы. Закончив, она поставила

пустую кружку на стол с тихим, но чётким стуком.

— Пойдём, — сказала она, и это не было приглашением. Это был приказ.

Она повела его по лабиринту бесконечных, сумрачных коридоров. Они шли мимо закрытых дверей, мимо портретов с бледными, суровыми лицами, чьи глаза, казалось, провожали их в полумраке. Воздух становился всё холоднее и тяжелее, пахнувшим сыростью и чем-то химическим, едким. Они спустились по узкой винтовой лестнице, железные ступени которой звенели под ногами, уходя глубоко под землю, туда, куда не проникали даже отголоски дневного света.

И вот они оказались в подвале. Это была не просто кладовая – это был целый подземный город, полный комнат и узких проходов, заставленных ящиками, сундуками и непонятными аппаратами, покрытыми брезентом. Леденящий холод исходил от каменных стен. Акрис, не замедляя шага, шла вперёд, её шаги отдавались эхом в гробовой тишине. Наконец она остановилась перед массивной металлической дверью, больше похожей на дверь сейфа или камеры. Ржавые петли взвыли, когда она толкнула её.

Картина, открывшаяся Дэмиану, вышибила из него остатки воздуха. Это не было похоже ни на что, что он мог представить. Операционная. Лаборатория. Склеп. Всё вместе. Резкий, сладковато-химический запах формалина ударил в нос, заставив слезиться глаза. Вдоль стен тянулись стеллажи, уставленные десятками, сотнями стеклянных банок и

колб разного размера, заполненных мутноватой желтоватой жидкостью. И в них... В них плавало то, что осталось от существ, подобных тем, с которыми он только что сражался. Глаза, слишком большие и многогранные. Щупальца, покрытые присосками. Конечности с когтями. Внутренние органы неземного вида, пульсировали даже в этом законсервированном состоянии. Бледный, немигающий свет нескольких ламп, свисающих с потолка, отражался в этих стеклянных гробах, создавая сюрреалистичную, адскую иллюминацию.

В центре комнаты возвышался массивный стол из нержавеющей стали, похожий на стол патологоанатома. На нём, раскинувшись в неестественной позе, лежало оно. Костлявое, длинное, с серой, потрескавшейся кожей, испещрённой язвами, из которых сочилась едкая, зеленоватая слизь. Его конечности, слишком длинные и многосоставные, заканчивались острыми, серповидными когтями. Хвост, гибкий и мускулистый, был покрыт шипами и заточен на конце, как кинжал для укола. Рядом на подвижном столике аккуратно, с почти садистичной точностью, были разложены хирургические инструменты: скальпели, пилы, щипцы, зажимы – всё блестело холодным, стерильным светом. У ног стола стояло обычное мусорное ведро, выглядевшее в этой обстановке особенно кошунственно.

Акрис, сделав последний глоток кофе, поставила кружку на свободный угол инструментального столика. Её движения

были лишены всякой торопливости, выверены до миллиметра. Она подошла к раковине, тщательно, до локтей, вымыла руки сильнопахнувшим антисептиком, высушила их жёстким полотенцем. Затем надела длинный белый халат, скрывший её чёрную одежду, стянула волосы в тугий хвост, на лицо – хирургическую маску, на глаза – прозрачные защитные очки. Она превратилась в доктора. Доктора от мира безумия.

Она кивнула на второй комплект экипировки, висевший на крючке. Её взгляд из-за стёкол очков был неумолим. Дэмиан, с подкашивающимися ногами, натянул на себя халат. Ткань пахла химикатами и смертью. Маска не могла перебить тошнотворную смесь формалина и разложения.

— Твоя задача – подавать инструменты, материалы и пустые банки, — её голос из-под маски прозвучал приглушённо, но чётко, как команда на поле боя. Она подвела его к столу, к труп.

Когда скальпель в её руке сделал первый, точный и глубокий разрез вдоль сероватого живота твари, раздался тихий, влажный звук. И оттуда из разреза, хлынул не кровь, а густая, зловонная чёрно-зелёная жижа, смешанная с пузырьками газа. Запах, втрое усилившийся, ударил Дэмиану в нос, и желудок сжался спазмом. Горло сдавило. Он сглотнул ком тошноты, чувствуя, как холодный пот выступил на лбу. Он видел, как её руки, в перчатках, покрытых уже брызгами слизи, без тени содрогания погрузились внутрь, чтобы начать извлекать органы. Один за другим. Каждый она вниматель-

но изучала, прежде чем бросить в подставленную им банку или отложить в сторону для дальнейшего исследования. Он механически подавал ей инструменты, чувствуя, как его собственные пальцы деревенеют, а разум отделяется от тела, пытаясь сбежать от реальности происходящего.

Работа длилась часами. Она не спешила, не делала лишних движений. Разрезала, вынимала, препарировала, зашивала. Потом начался процесс бальзамирования, набивки полостей специальными составами, высушивания. Она превращала останки чудовища в экспонат для своей ужасной коллекции. Дэмиан видел только её руки, её сосредоточенный взгляд, не выражавший ничего, кроме холодного, научного интереса. Для неё это не был кошмар. Это была рутина. Алхимия, обращённая на самую смерть.

Когда всё было закончено, и мумифицированное тело убрали, она сняла очки, маску, халат. Её лицо было бледным, но спокойным. Она просто кивнула ему, давая отбой. Они молча поднялись наверх, молча приняли душ — он второй раз за день, снова скребя кожу, — и молча сели ужинать. Еда снова не имела вкуса. Он чувствовал лишь слабый привкус формалина на языке, который, казалось, уже никогда не исчезнет.

Разошлись они, не сказав ни слова. Дэмиан рухнул на кровать, и сон накрыл его, как волна. Но это не было спасением.

Его сны были наполнены стеклом. Он тонул в бесконечном коридоре, стены которого были уставлены теми самыми

банками. Из них на него смотрели глаза тех тварей, шевелились щупальца, а в центре этого кошмара, за столом, стояла она — Акрис, с скальпелем в руке и своими алыми, бездушными глазами, которые видели в нём не человека, а очередной потенциальный объект для изучения. Он просыпался среди ночи, в холодном поту, с колотящимся сердцем, и долго лежал, глядя в потолок, пытаясь убедить себя, что банки, запах и её руки — лишь плод переутомлённого сознания.

За стеной, в своей комнате, Акрис спала крепко и безмятежно. Её сны были лишены образов и эмоций. Они были похожи на тиканье тех самых часов — монотонные, ритмичные, наполненные лишь холодной логикой и расчётом. Она мысленно прокручивала этапы вчерашней работы, анализировала анатомические аномалии существа, строила планы по систематизации новых образцов. Для неё это не был кошмар. Это была работа. Её бессмертная, серая, будничная работа.

Утро встретило их серым, промозглым дождём, барабанившим по высоким окнам поместья. Дэмиан с трудом заставил себя встать с постели. Он чувствовал себя разбитым и опустошённым. Акрис, напротив, выглядела свежей и бодрой. Она уже ждала его в столовой, попивая свой неизменный кофе.

— Сегодня мы займёмся каталогизацией, — объявила она, не здороваясь, — Необходимо внести все данные о вчерашнем экземпляре в архив.

Дэмиан вздохнул, но промолчал. Он понимал, что спорить

бесполезно. Акрис всегда добивалась своего.

После завтрака они направились в библиотеку, огромную комнату, заставленную стеллажами с древними книгами и свитками. Акрис достала толстый кожаный том и открыла его на чистой странице.

— Записывай, — скомандовала она, и начала диктовать подробное описание чудовища, его анатомии, физиологии и свойств яда. Дэмиан старательно записывал, стараясь не упустить ни одной детали.

Работа продолжалась несколько часов. Дэмиан чувствовал, как его голова раскалывается от напряжения. Он не понимал и половины терминов, которые использовала Акрис, но старался не показывать своего невежества.

Ближе к вечеру, когда каталог был закончен, Акрис отложила перо и окинула мужчину оценивающим взглядом.

— Ты неплохо справился, — сказала она, что звучало как высшая похвала, — Но тебе нужно больше читать. Без знаний ты бесполезен.

Дэмиан кивнул, чувствуя себя одновременно униженным и благодарным. Он понимал, что Акрис права. Он был всего лишь ассистентом, а она — охотницей, исследователем. Чтобы быть ей полезным, ему нужно было развиваться.

— Я буду читать, — пообещал он. Акрис кивнула в ответ и направилась к выходу.

— Завтра у нас снова задание, — бросила она через плечо, — Приготовься.

Дэмиан остался один в библиотеке, окружённый стеллажами с книгами. Он чувствовал себя потерянным и одиноким. Но в то же время в нём зародилось новое чувство – стремление к знаниям. Он понимал, что путь к пониманию Акрис и её мира лежит через эти книги. И он был готов пройти этот путь, каким бы сложным он ни был. Он подошёл к ближайшему стеллажу и взял первую попавшуюся книгу. Она была написана на древнем языке, который он не понимал. Но он знал, что рано или поздно он научится его читать. Потому что он должен был. Ради Акрис.

Дэмиан провёл остаток вечера в библиотеке, безуспешно пытаясь расшифровать первые строки древнего текста. Буквы плясали перед глазами, складываясь в бессмысленные узоры. Он чувствовал себя беспомощным, словно слепой, пытающийся разглядеть мир. Но он не сдавался. Он знал, что Акрис не терпит слабости, и он не хотел разочаровывать её.

Он вспомнил, как она смотрела на него, когда он подавал ей инструменты в подвале. В её алых глазах не было ни отворачивания, ни жалости, только холодная, расчётливая сосредоточенность. Она видела в нём лишь инструмент, средство для достижения её целей. И он хотел быть достойным этого. Он хотел, чтобы она увидела в нём не просто ассистента, а союзника, помощника, равного.

Поздней ночью, когда глаза уже слипались от усталости, он отложил книгу и отправился в свою комнату. Сон долго не приходил. В голове крутились образы чудовищных существ,

стеклянных банок и алых глаз Акрис. Он чувствовал себя маленьким и ничтожным в этом огромном, мрачном помещении, полном тайн и опасностей.

Утром, после скудного завтрака, Акрис уже ждала его в гостиной. Она была одета в свою обычную чёрную одежду, а на бёдрах красовались два клинка. В руках она держала карманные часы, которые служили порталом в другие миры.

— Готов? — спросила она, не глядя на него.

Дэмиан кивнул, стараясь скрыть волнение. Он не знал, что их ждёт в этот раз, но был готов ко всему. Он знал, что Акрис всегда найдёт способ выжить, и он будет рядом, чтобы защитить её.

Акрис открыла часы и нажала на несколько кнопок. В воздухе заискрилась энергия, и перед ними открылся портал, ведущий в неизвестность.

— Вперёд, — скомандовала Акрис и шагнула в портал.

Дэмиан последовал за ней, чувствуя, как его тело пронизывает холод. Мир вокруг него перевернулся, и он оказался в совершенно другом месте.

Глава 4

И первым что они увидели, войдя внутрь. Был огромный зал, высеченный, казалось, прямо в сердце тьмы, что давил своим величием и мраком. Холодный, словно дыхание смерти, воздух пронизывал до костей. Стены, сложенные из чёрного, отполированного до блеска мрамора, отражали тусклый свет багровых канделябров, создавая причудливые, зловещие тени. Вдоль зала, амфитеатром, располагались ряды кресел, обитых алым бархатом, словно запёкшейся кровью. В этих креслах, словно зловещие птицы, восседали существа, лишь отдалённо напоминающие людей. Их лица скрывались за масками – из слоновой кости, металла, кожи, украшенными шипами, перьями, клыками и рогами. Каждая маска была уникальна, но все они, без исключения, источали ауру порока и безжалостности. В руках у каждого гостя красовалась табличка с номером, готовая взметнуться вверх в любой момент.

В центре зала, на возвышении, располагалась сцена, залитая алым светом. Она казалась островом крови в море тьмы. На сцене стоял он – ведущий аукциона. Мужчина средних лет, облачённый в безупречно скроенный чёрный костюм и высокую, цилиндрическую шляпу. Его лицо, бледное, словно лунный свет, казалось застывшей маской. Но самым пугающим была его улыбка. Широкая, неестественная, она обна-

жала ряд острых, словно у хищника, зубов. От одного взгляда на эту улыбку по коже пробежали мурашки, а в животе зарождался ледяной страх.

Акрис спокойно прошла вперёд, а Дэмиан со страхом и напряжением, быстро двинулся за ней. Они сели в пятом ряду и Акрис спокойно передав помощнику маску, надела одну сама и стала внимательно наблюдать за аукционом.

— Леди и джентльмены, приветствую вас на самом долгожданном событии этого года! — прозвучал его голос, низкий и бархатистый, но с отчётливой металлической ноткой. Слова эхом разнеслись по залу, заставляя замереть даже самые тёмные уголки. В ответ на приветствие, зал взорвался аплодисментами. Хлопки, свист, хриплые выкрики – какофония звуков, от которой кровь стыла в жилах.

Спустя несколько томительных минут, когда шум стих, ведущий взмахнул рукой, и аукцион начался. На сцену выносили артефакты, от одного вида которых бросало в дрожь: древние амулеты, проклятые клинки, книги, написанные на языке мёртвых. Но самым ужасным были лоты, состоящие из живых существ: жуткие твари, вырванные из самых тёмных уголков этого мира и других измерений. Демоны, гоблины, мутанты, существа, чьё описание не поддавалось человеческому разуму – все они, скованные цепями и источающие злобу, выставлялись на торги, как обычный товар. Аукцион набирал обороты, ставки росли, а вместе с ними росла и атмосфера безумия и порока, царившая в этом мрачном зале.

Ночь обещала быть долгой и кровавой.

Один из таких лотов, а точнее – жуткий артефакт Дьявольскую шкатулку, как раз таки и приобрела Акрис, спустя несколько минут ожесточённых торгов. Пока её помощник казалось, всё больше и больше ужасался увиденному.

Дьявольская Шкатулка – это не просто предмет, это воплощённый кошмар, запертый в дереве и металле. Её вид вызывает невольное отвращение, словно сама материя противится её существованию. Невозможно определить её точный возраст, но кажется, что она старше самой памяти, пропитана веками страданий и злобы.

Внешний вид:

Шкатулка выполнена из дерева, предположительно, чёрного дуба, настолько старого, что его волокна превратились в окаменелость. Поверхность покрыта сложной резьбой, изображающей сцены невообразимого насилия и мучений. Лица, вырезанные на дереве, искажены в вечной агонии, их глаза, кажется, следят за наблюдателем, наполняя душу леденящим ужасом.

Металлические вставки, выполненные из тусклого, почерневшего металла, напоминающего железо, но обладающего странным, неземным блеском, обвивают шкатулку, словно оковы. На них выгравированы символы, не принадлежащие ни одному известному языку. Они кажутся живыми, пульсирующими под кожей металла, словно в них заключены шепчущие голоса, стремящиеся вырваться наружу.

Замок шкатулки – это отдельная история. Он представляет собой сложную конструкцию из костей, предположительно человеческих, скреплённых тем же тёмным металлом. Костяные пальцы, сжимающие замок, кажутся готовыми сомкнуться на руке, осмелившейся прикоснуться к нему.

Ощущения:

При приближении к шкатулке возникает ощущение невыносимого холода, проникающего до костей. Воздух вокруг неё становится тяжёлым, словно наполненным свинцом. Чувствуется давящее присутствие, словно за тобой наблюдают бесчисленные глаза, полные ненависти и злобы.

Некоторые утверждают, что слышат шёпот, доносящийся изнутри шкатулки. Это неразборчивые голоса, полные страданий и проклятий, обещающие власть и исполнение желаний, но требующие взамен нечто непоправимое.

Свойства:

Дьявольская Шкатулка – это не просто хранилище зла, она сама является источником его. Она обладает способностью притягивать негативные энергии, усиливая страх, ненависть и отчаяние в окружающих.

Любой, кто осмелится открыть шкатулку, рискует выпустить на свободу нечто ужасное, нечто, способное разрушить не только его жизнь, но и мир вокруг него. Говорят, что внутри шкатулки заключена сущность, питающаяся страданиями и хаосом, и её освобождение приведет к невообразимым последствиям.

Следующим лотом стало – "Сердце Древнего Дракона" – заключённое в хрустальный саркофаг. Оно пульсировало тусклым багряным светом, наполняя зал ощутимой жаром. Ведущий, с дьявольским блеском в глазах, описал его свойства: неиссякаемый источник магической энергии, способный даровать владельцу невероятную силу и долголетие. Торги начались с астрономической суммы, и таблички взлетали вверх, словно стаи голодных воронов, стремящихся к добыче. Голоса, искажённые масками, выкрикивали цифры, перебивая друг друга. Казалось, воздух звенел от напряжения и алчности.

Затем на сцену вывели – "Порабощённого Инкуба". Молодой, прекрасный, но с печатью невыразимой скорби на лице, он стоял, закованный в серебряные цепи, которые обжигали его кожу. Его глаза, полные отчаяния, метались по залу, словно ища спасения. Ведущий, с циничной усмешкой, подчеркнул его "уникальные таланты" и "непревзойдённое мастерство в искусстве искушения". Ставки на Инкуба взлетели до небес, ведь обладание таким существом сулило не только удовольствие, но и власть над умами и сердцами.

Атмосфера в зале накалялась с каждым новым лотом. Звучали проклятия, угрозы, а иногда и тихие, зловещие смешки. Некоторые гости, не в силах сдержать свои тёмные желания, начинали торговаться не только деньгами, но и душами, обещая ведущему и другим участникам аукциона немыслимые услуги и жертвы.

Внезапно, свет в зале приглушился, и на сцену вынесли клетку, обитую толстыми стальными листами. Внутри, в крошечной тьме, что-то яростно скреблось и рычало. Ведущий, с предвкушением в голосе, объявил, — Представляю вашему вниманию – Неназванный Ужас! Существо, пойманное в Бездне, чья природа непостижима для смертных! Его сила не знает границ, а его ярость способна разрушить целые миры!

Клетка задрожала, и изнутри раздался оглушительный рёв, заставивший содрогнуться стены зала. Многие гости в ужасе отшатнулись, а некоторые даже уронили свои таблички. Но были и те, кто, несмотря на страх, загорелись жадой обладания этим чудовищным существом. Торги за Неназванный Ужас, обещали стать самыми жестокими и кроваво-пролитными, за всю историю этого дьявольского аукциона. Ночь только начиналась, и тьма в этом зале сгущалась с каждой минутой, предвещая ещё более ужасные и невообразимые события.

Аукцион достиг своего апогея. Ставки на Неназванный Ужас росли с каждой секундой, переваливая за немыслимые суммы. Казалось, сами демоны, затаившиеся в тенях, шептали на ухо участникам торгов, подстрекая их к безумным тратам. Один из гостей, облачённый в маску из чёрного обсидиана, украшенную змеиными головами, предложил за чудовище целую планету, усыпанную драгоценными камнями и населенную расой покорных рабов. Другой, чьё лицо скрывала маска из человеческой кожи, выкрикнул, что готов от-

дать в жертву всех своих потомков до седьмого колена, лишь бы заполучить Неназванный Ужас.

Ведущий, наслаждаясь развернувшейся вакханалией, лишь подливал масла в огонь, описывая всё новые и новые возможности, которые откроются перед обладателем этого кошмарного существа. Он говорил о власти над временем и пространством, о способности стирать целые цивилизации с лица вселенной, о возможности стать богом в своем собственном, извращённом мире.

На что Акрис издала тихий смешок, глядя на разворачивающуюся картину. Ей казалось это забавным, ведь они и в особенности сам ведущий, даже представить себе не могли, что с ними за это будет. А Дэмиан ничего не понимая, лишь удивлённо взглянул на неё.

Внезапно, в зале воцарилась тишина. Все взгляды обратились к одному из самых дальних рядов, где до этого момента, никто не проявлял никакой активности. Там, в глубоком кресле, сидела фигура, полностью закутанная в чёрные одежды. Лица не было видно, лишь в глубине капюшона мерцали два багровых огонька. Медленно, словно издеваясь над всеобщим вниманием, фигура подняла свою табличку. На ней не было номера. Вместо этого, на табличке был изображён символ – перевернутая пентаграмма, заключённая в круг из змей.

Ведущий замер, словно поражённый молнией. Его улыбка на мгновение дрогнула, а в глазах промелькнул страх. Он

знал этот символ. Это был знак Древних, существ, чья сила превосходила даже самых могущественных демонов. Существ, чьё имя было запрещено произносить вслух.

— Кто... кто вы? — прошептал ведущий, его голос потерял свою уверенность и бархатистость.

Фигура в чёрном не ответила. Она лишь медленно подняла руку, и из-под её одежд показался предмет, завернутый в чёрную ткань. Фигура развернула ткань, и в свете багровых канделябров засиял артефакт, от которого у всех присутствующих перехватило дыхание. Это был "Ключ от Бездны" – легендарный предмет, способный открыть ворота в самые тёмные уголки вселенной, где обитают существа, чьё существование даже не подозревают смертные.

Ведущий побледнел, как полотно. Он понял, что ставки больше не имеют значения. Фигура в чёрном не торговалась. Она просто заявила о своих правах. И никто в этом зале не посмеет ей перечить.

— Неназванный Ужас... ваше — прошептал ведущий, его голос дрожал от страха.

Фигура в чёрном кивнула, и клетка с чудовищем, словно по мановению волшебной палочки, исчезла со сцены. В зале воцарилась гнетущая тишина. Все понимали, что аукцион окончен. Ночь только начиналась, и теперь, когда в зале появился представитель Древних, никто не знал, какие ужасы их ждут впереди.

Фигура в чёрном медленно поднялась со своего кресла и

направилась к выходу. Её шаги эхом отдавались в тишине зала, заставляя содрогаться даже самые бесстрашные сердца. Когда она проходила мимо ведущего, он осмелился поднять на неё взгляд. В глубине капюшона он увидел два багровых огонька, полных древней, нечеловеческой мудрости и безграничной силы. И в этот момент он понял, что этот дьявольский аукцион был лишь игрой для этой фигуры. Игрой, в которой все остальные были лишь пешками на шахматной доске, предназначенными для того, чтобы быть принесёнными в жертву ради достижения непостижимых целей.

Фигура в чёрном, не оглядываясь, покинула зал. За ней, словно тени, потянулся Неназванный Ужас, теперь уже не в клетке, а в виде сгустка тьмы, послушно обвивающего её силуэт, и отголоски страха, пропитавшие каждый уголок этого проклятого места. Акрис с непроницаемым лицом, лишь тихо наблюдала за удаляющейся фигурой. Уже зная, что оно с самого начала находилось здесь.

В зале воцарилось оцепенение. Никто не смел пошевелиться, никто не смел произнести ни слова. Лишь спустя несколько долгих минут, когда эхо шагов фигуры в чёрном окончательно затихло, гости начали медленно приходить в себя. Шёпот, словно ядовитый туман, начал расползаться по залу. Обсуждали увиденное, гадали о целях Древнего, строили теории о том, что ждёт их в будущем. Но в одном все были согласны: этот аукцион изменил их навсегда. Они прикоснулись к чему-то древнему, могущественному и непости-

жимому, и это прикосновение оставит на их душах неизгладимый след.

Ведущий, всё ещё бледный и дрожащий, медленно поднялся на сцену. Его улыбка исчезла, оставив лишь маску усталости и страха. Он понимал, что его карьера, его репутация, его жизнь – всё это висело на волоске. Появление Древнего нарушило все планы, перевернуло все правила. Теперь ему предстояло отчитаться перед теми, кто стоял за этим аукционом, перед теми, кто был ещё более могущественным и безжалостным, чем даже Древние.

Собрав остатки самообладания, он обратился к гостям, — Леди и джентльмены, благодарю вас за участие в нашем аукционе. В связи с непредвиденными обстоятельствами, мероприятие объявляется закрытым. Прошу вас покинуть зал в порядке очереди. О дальнейших событиях вы будете уведомлены.

Его слова прозвучали сухо и формально, лишённые всякого энтузиазма. Гости, не дожидаясь приглашения, начали спешно покидать зал, словно спасаясь от надвигающейся катастрофы. Маски, скрывавшие их лица, теперь казались ещё более зловещими и отталкивающими. Каждый из них уносил с собой частичку тьмы, частичку безумия, частичку страха.

Вскоре зал опустел. Лишь ведущий остался стоять на сцене, в одиночестве, окружённый тенями и тишиной. Он знал, что его ждёт. Он знал, что расплата за эту ночь будет ужасной. Но он также знал, что это лишь начало. Начало чего-то

большого, чего-то более страшного, чем он мог себе представить. Начало эпохи Древних, эпохи тьмы и хаоса, которая поглотит этот мир и всё, что в нём есть. И он, ведущий дьявольского аукциона, станет лишь маленькой, незначительной пешкой в этой великой и ужасной игре.

Он вздохнул, поправил свою шляпу и направился за кулисы, навстречу своей судьбе. А в зале, в тишине и мраке, продолжали мерцать багровые канделябры, словно напоминая о том, что тьма никогда не спит, и что она всегда ждёт своего часа. И этот час, казалось, уже настал.

А Акрис сидевшая со своим помощником до самого конца, казалось о чём-то глубоко задумалась, её холодный взгляд алых глаз, казалось был направлен прямо на ведущего. Тем временем, уже порядком напуганный и уставший Дэмиан, желал лишь поскорее вернуться, обратно в их поместье.

Ведущий скрылся, оставив зал во власти тишины и багрового света. Запах серы и страха витал в воздухе, напоминая о случившемся. Древние пробудились, и их тень легла на этот мир, предвещая перемены. Аукцион завершился, но игра только началась. Тьма сгущалась, готовясь поглотить всё сущее. Но Акрис лишь медленно поднявшись с места, не спеша вновь открыла портал в поместье и они незамедлительно вошли внутрь.

Глава 5

Утро в поместье Дарре Вонфест не начиналось – оно просачивалось сквозь тяжёлые шторы, как серая вода, медленно заполняя комнаты бледным, безжизненным светом. Дэмиан спустился вниз, чувствуемую пустоту в желудке, оставшуюся после вчерашнего кошмара в подвале. Воздух в столовой был неподвижен и густ, пах остывшим воском и пылью. На столе уже стояла скромная еда. Он ел механически, почти не ощущая вкуса, запивая пищу водой, которая казалась металлической.

Акрис вошла бесшумно. Она была уже одета в своё привычное чёрное, её волосы – влажные от недавнего душа – ровно спадали вниз на спину, открывая высокий, бледный лоб и отрешённое лицо. В руках она сжимала большую кружку чёрного кофе, от которого поднимался едкий, горький пар. Она не присела, не взглянула на еду. Её внимание было целиком поглощено предстоящим выходом. Выпив кофе одним долгим, обжигающим глотком, она поставила пустую кружку на дубовую столешницу. Звук прозвучал как выстрел в гробовой тишине.

— Пойдём, — сказала она, и это слово не требовало ответа. Оно было ключом, вставленным в скважину.

В гостиной она достала часы. Не просто часы – артефакт, тёмный металл которого, казалось, поглощал свет, а

циферблат был испещрён рунами, напоминавшими застывшие кляксы теней. Её пальцы скользнули по сложному механизму, нажимая невидимые клавиши, поворачивая шестерёнки. Воздух в комнате затрепетал, зарядился статикой, запахом озона и горелого металла. Пространство перед ними не разорвалось, а "распустилось", как чёрный цветок, открывая ворота не в пустоту, а в иную плотность. За мерцающей пеленой колыхался пейзаж, написанный безумным богом: багровое небо, пустыня из спёкшейся, алой земли, и на горизонте – колоссальный силуэт храма, высеченного из единого куска чёрного, непроницаемого камня.

Не колеблясь ни секунды, Акрис шагнула вперёд. Дэмиан, сглотнув комок страха, последовал за ней.

Переход был как удар по телу. Обжигающий, сухой жар обрушился на них, выжигая воздух из лёгких. Тишина здесь была не отсутствием звука, а давлением, физической силой, давившей на барабанные перепонки. Под ногами хрустела земля, раскалённая и неестественно красная, словно её ворошили в гигантской печи. А впереди, подавляя собой всё, высился храм. Он был сложен из блоков чёрного камня, отполированного до зеркального блеска, и каждый блок был покрыт сложными, гипнотизирующими иероглифами, которые словно шевелились на периферии зрения. Это место дышало не просто древностью – оно дышало злом. Ощутимым, как прикосновение гниющей плоти. Обитель забытых богов, где время текло иначе, а кошмар был единственной литур-

гией.

Акрис знала. Этот храм был цитаделью культа Аррасы. Фанатиков, облачённых в алые балахоны, скрывающие лица, поклоняющихся силам, для которых понятия жизни и смерти были лишь разными фазами разложения. И в своих недрах, в самом сердце этого кошмара, они хранили Азоранский куб. Артефакт, способный не просто уничтожить мир, а переписать его законы, превратив в подобие того ада, в котором они сейчас стояли.

И тут удача, холодная и циничная, улыбнулась им. К массивным воротам храма, высеченным в виде пасти гигантского зверя, приближалась процессия. Подростки, мальчики и девочки, облачённые в свежие, ярко-алые одеяния. Новобранцы. Им предстояло пройти обряд посвящения, жестокий и кровавый отбор, чтобы стать хранителями культа и, в конечном счёте, самого куба.

Акрис действовала с безжалостной эффективностью хищника. Она растворилась в редких тенях у подножия гигантской лестницы, ведущей к храму. Двое юношей, отставших от группы, увлечённые своим страхом и трепетом, даже не заметили, как тень отделилась от стены. Два точных, сокрушительных удара рукояткой клинка по затылку — и их тела безвольно осели. Она оттащила их за груды камней, сбросила с одного одеяние и накинула на себя. Второе, уже пахнущее чужим потом и страхом, она протянула появившемуся рядом Дэмиану.

Теперь, неотличимые от толпы одержимых, они влились в хвост процессии. Акрис шла, опустив голову, но её взгляд, острый и всевидящий, сканировал всё вокруг: расположение стражей, архитектуру, малейшие признаки угрозы. Она была иглой в стоге сена, но иглой отравленной.

Испытания начались сразу, едва массивные ворота храма с грохотом захлопнулись за ними, отрезав путь к отступлению.

Первое было обманчиво простым – водное. Но это была не вода, а ледяная жижа, наполненная осколками костей и чем-то едким, разъедающим кожу. Оно заполняло гигантский резервуар, и единственным путём был канат, натянутый над этой кипящей от холода жижей. Многие не выдерживали. Ледяной ожог сковывал мышцы, пальцы теряли хватку, и они с криком падали вниз. Вода не поглощала их – она пожирала, вытягивая тепло и жизнь, а их замёрзшие тела уносило течением в черноту подземных туннелей. Акрис, стиснув зубы, преодолевая боль, которая обжигала хуже огня, перебралась на другую сторону. Она была раздражена, не испуганна – эта грязная, унижительная проверка на выносливость была выше её сил. Она окинула взглядом выживших. В их глазах читался уже не трепет, а животный ужас, начинающее прозрение о той цене, которую демонстрировала их новая вера.

Второе испытание было индивидуальным. Акрис оказалась в комнате, где сама тьма была оружием. Не просто отсутствие света, а густая, вязкая субстанция, давящая на гла-

за. Воздух был спёртым, пропитанным сладковатым запахом гниющей плоти и едким, металлическим духом яда. Пол под ногами был неровным, усыпанным острыми камнями и шелестящими сухими листьями. И повсюду – они. Змеи. Их чешуя шуршала о камень, их мерзкие, раздвоенные языки щёлкали в темноте, выискивая тепло. Задача – найти кинжал. Но это была охота, где добычей был сам испытуемый.

Акрис замерла, став частью тени. Её дыхание замедлилось, сердцебиение успокоилось. Она слушала. Шипение. Тихий стон – кто-то уже получил свою порцию яда. Вскрик, переходящий в булькающий хрип. Она двигалась, как призрак, ступая с носка, чувствуя вибрации через тонкую подошву ботинка. Её пальцы скользнули по влажной стене, и она почувствовала холодный выступ. Рукоять. Она выдернула кинжал из трещины, и в тот же миг из темноты метнулась тень – крупная кобра, её капюшон уже раздут. Но Акрис была быстрее. Её рука с кинжалом описала короткую дугу, и голова рептилии отлетела в сторону, тело ещё долго извиваясь в предсмертных судорогах. Она вышла из комнаты, не оглядываясь на хрипы и предсмертные потуги тех, кто оказался слабее.

Третье испытание было кульминацией безумия. Гигантская арена, окружённая стенами, испещрёнными старыми пятнами крови. Песок под ногами был не жёлтым, а ржавым. И на эту арену выпустили их. Твари. Не просто большие – циклопические, трёхметровые глыбы мышц и ярости,

покрытые броней из костяных пластин. Их рёв сотрясал воздух. Это была не битва – бойня. Новобранцы, охваченные слепой паникой, бежали, и их рвали на части, раздавливали, швыряли о стены.

Акрис не бежала. Она оценивала. Её взгляд скользнул по Дэмиану, по ещё нескольким выжившим, в чьих глазах читалась не просто паника, а озверевшая воля к жизни.

— Держаться вместе! — её голос, холодный и резкий, прорезал хаос. — Бейте по суставам! В глаза!

Она не стала лидером – она стала центром. Точкой, вокруг которой сгруппировались те, кто хотел жить. Она не командовала, она *действовала*, и её действия диктовали тактику. Её клинки вспыхивали, не убивая сразу, но калеча, ослепляя, заставляя чудовищ спотыкаться. Другие, воодушевлённые её хладнокровием, подхватывали, бросались под ноги, отвлекали. Это был не героизм – это был инстинкт стаи, ведомый самым умным и безжалостным хищником. И он срабатывал. Одно за другим, оглушённые, ослеплённые, искалеченные существа падали под ударами обезумевших от страха и адреналина людей.

Финалом всего этого кошмара стал главный зал храма. Полумрак, гигантские статуи искажённых божеств и в центре – алтарь из того же чёрного камня. На нём лежал Азоранский куб. Он не светился. Он поглощал свет, являясь воплощённой пустотой, абсолютным холодом. Вокруг алтаря столпились старшие члены культа в своих багровых робах.

Начинался финальный ритуал.

— Они скрепят свою верность кровью, — тихо, без эмоций, прошептала Акрис Дэмиану. — А потом откроют врата для Хатароса.

Имя, знакомое Дэмиану по кошмарам его детства. Существо, для которого миры — лишь скорлупки, которые можно раздавить ради забавы.

Акрис не стала ждать. Пока фанатики начали свой монотонный гимн, она, словно тень, отделилась от группы новобранцев и шагнула к алтарю. Её рука протянулась, схватила куб. Он был на удивление лёгким и холодным, как лёд космоса. И в тот же миг он исчез в бездонной глубине её сумки.

Тишина рухнула. Старшие культисты опомнились. Их гимн сменился рёвом ярости. Первый из них, с кинжалом, уже занесённым для удара, бросился на неё. Акрис даже не обернулась. Её клинок описал короткую, смертоносную дугу. Голова в багровом капюшоне слетела с плеч и покатилась по каменным плитам. На мгновение воцарилась шоковая тишина, а затем зал взорвался хаосом. Новобранцы, увидев это, в ужасе бросились к выходам.

Для Акрис началась работа. Она не сражалась — она собирала урожай. Её движения были экономичны, точны, лишены всякого намёка на эмоцию. Она не испытывала ненависти к этим людям. Они были просто препятствием, мусором, который нужно было убрать на пути к цели. Она рубила, уворачивалась, снова рубила. Её клинки пели свою стальную

песню, и с каждым взмахом алое одеяние на полу становилось всё больше.

Дэмиан застыл, парализованный ужасом. Ему приходилось убивать тварей, монстров, нечто чужеродное и однозначно враждебное. Но это... это были люди. Искажённые, безумные, но люди. Его меч дрожал в руке. Он видел, как один из культистов, молодой парень, его возраста, с перекошенным от фанатизма лицом, бросился на него с криком. Дэмиан инстинктивно парировал удар, и его клинок вошёл в плоть. Он почувствовал тошнотворный хруст, тёплую кровь на руке. Он видел, как свет угасает в глазах того парня. Его вырвало. Он стоял, опираясь на меч, весь в чужой крови, и смотрел, как Акрис методично, без усилия, завершает бойню. В ней не было злобы. Была лишь чистая, безжалостная эффективность. И это пугало больше всего.

Спустя несколько часов в зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием факелов. Повсюду лежали тела. Акрис, вся в крови, стояла среди этого побоища, её грудь слегка вздымалась от усилий. Она повернулась к Дэмиану. Её алые глаза были пусты. В них не было ни торжества, ни усталости, ни сожаления. Лишь холодная констатация факта: работа сделана.

Она молча достала часы, активировала портал и, схватив его за рукав, потащила за собой. Они шагнули из ада в гробовую тишину поместья.

Не говоря ни слова, даже не взглянув на своего спутника,

Акрис направились напрямиком в лабораторию. Ей нужно было изучить добычу. Дэмиан же остался стоять в холле, его руки всё ещё дрожали, а в ушах стоял звон от криков и лязга мечей.

В лаборатории, под холодным светом ламп, она извлекла куб. Он лежал на столе, и казалось, что пространство вокруг него проваливалось, искривлялось. Он был холоднее льда и тяжелее свинца, хотя его физический вес был невелик. Иероглифы на его поверхности слабо пульсировали тусклым, больным светом. Акрис провела пальцами по граням, ощущая под кожей их древнюю, злую мощь. Она не чувствовала страха, лишь жгучий, холодный интерес. Это был ключ. Очень опасный ключ. И его нужно было запереть.

Она взяла куб и вышла из лаборатории, направляясь в Мёртвый зал. Дэмиан, услышав её шаги, инстинктивно пополёл следом, как загипнотизированный. Он не мог остаться один. Ему нужно было видеть, что этот кошмар окончательно закончен, что ужасный артефакт скован и обезврежен.

Рассвет в поместье Дарре Вонфест никогда не был ярким событием. Он был медленным, мучительным процессом, когда серый свет с трудом пробивался сквозь пыльные витражные стёкла, окрашивая интерьеры в цвет пепла и забвения. Дэмиан уже сидел за длинным дубовым столом в столовой, механически пережёвывая завтрак. Еда была простой, почти аскетичной – овсяная каша, чёрный хлеб, кусок сыра. Он по-

глощал её без вкуса, чувствуя, как холодная тяжесть вчерашнего дня всё ещё лежит в желудке камнем. Воздух был насыщен запахом старого дерева, воска и чего-то неуловимого, металлического – словно привкус крови, ввевшийся в самые стены.

Акрис появилась бесшумно, как тень, отбрасываемая угадывающей свечой. Она не села. Она остановилась у буфета, опершись бедром о тёмное дерево, и подняла к губам большую фарфоровую кружку с дымящимся чёрным кофе. Её поза была воплощением собранности, но в этой собранности сквозила усталость, ввевшаяся глубоко в кости, в саму душу. Она выглядела слишком молодо, но в её лице, в тонких, почти кровеносных сосудах на веках, в напряжённой линии скул читалась зрелость, купленная дорогой ценой – ценой бессмертия, которое было не даром, а проклятой, бесконечной работой.

Её лисьи глаза, холодные и пронизательные, блестели в полумраке, отражая тусклое мерцание двух вещей: алых гранатовых серёг, свисавших до подбородка, и такого же кровавого перстня на безымянном пальце правой руки. Её чёрные волосы, длинные и падающие ровно на спину, открывали бледную, почти прозрачную кожу шеи и изящную линию челюсти. Взгляд её был отстранённым, устремлённым в какую-то точку внутри себя, и временами в его глубине проскальзывала пугающая, абсолютная пустота – словно за ним не было ни души, ни мысли, лишь чистая, безжалостная во-

ля.

Одетая в простые чёрные штаны и облегающую чёрную майку из плотной ткани, она казалась путешественницей из какого-то мрачной организации. На бёдрах, в изношенных ножнах, сочетавших в себе чёрную кожу и алые вставки, покоились рукояти её клинков – продолжение её рук и её воли.

Дэмиан был её полной противоположностью. В двадцать два года он был воплощением той жизни, которую Акрис, казалось, давно похоронила в себе. Одетый с небрежной элегантностью во всё чёрное, он излучал спокойную, почти звериную уверенность. Его тёмные, миндалевидные глаза с мягкими лучиками морщинок в уголках с нескрываемым интересом следили за каждым её движением, за каждым мимолётным изменением в выражении её лица. Он был её тенью, её щитом, её единственной связью с миром, который она, казалось, презирала. Верный, осторожный, всегда готовый ринуться в бой по её слову или даже безмолвному приказу.

Она допила кофе одним долгим, обжигающим глотком и поставила кружку на стол с тихим, но чётким стуком. Звук эхом разнёсся по пустой зале.

— Пора, — сказала она, и это было не приглашение, а констатация факта.

Он молча встал, отставив тарелку. Никаких вопросов, никаких колебаний. Он был готов.

В гостиной она снова достала часы. Но на этот раз её движения были иными – более сложными, почти ритуальными.

Пальцы скользили по корпусу, нажимая на невидимые глазу пластины, поворачивая крошечные шестерёнки, скрытые под слоем тёмного металла. Руны на циферблате засветились изнутри тусклым, болезненным светом. Воздух затрепетал, но на этот раз не разорвался – он *запел*, тонким, высоким звуком, который резал слух. Портал открылся не разрывом, а превращением. Стена перед ними стала жидкой, затем прозрачной, и за ней открылся вид на нечто совершенно невыносимое.

Небо было похоже на бурлящий котёл из жидкого нефрита и расплавленного золота. По нему, извиваясь и переливаясь, плавно скользили существа, не поддающиеся описанию – живые клубки света, гигантские медузообразные твари с щупальцами из сплошной энергии, птицы, чьи крылья были сотканы из радужной плёнки. Это был мир, где законы физики, казалось, были лишь рекомендацией.

Они шагнули в это безумие. Переход был не резким, а плавным, словно погружение в тёплую, плотную воду. Воздух пах озоном, цветущими экзотическими растениями и чем-то сладковато-металлическим.

Два часа они шли по ландшафту, который постоянно менялся. Земля под ногами то была упругой, как мох, то твердела в причудливые кристаллические структуры, то становилась прозрачной, открывая вид на бурлящие внизу озера лавы. И всё это время их сопровождало ощущение чьего-то незримого, колоссального присутствия.

И вот, наконец, они увидели его.

Оно возвышалось над миром, и было невозможно сказать, где кончалось существо и начиналось само мироздание. Его кожа отливала перламутром и цветами далёких туманностей, на ней не было ни волоска, ни поры – лишь идеально гладкая, бесконечно сложная поверхность. Три глаза – два на месте обычных и один, вертикальный, на лбу – смотрели на них. И в этом взгляде была не просто мудрость, а знание всего, что было, есть и будет. Третий глаз пульсировал тихим, сдержанным светом, и в его глубине мерцали целые галактики, рождались и умирали вселенные. Это был Хранитель. Древнее, чем время, могущественное, чем любая стихия. В его власти были бесчисленные артефакты, ключи от реальностей, о которых люди не смели и мечтать.

Акрис не выказала ни страха, ни благоговения. Она сделала шаг вперёд, её фигура казалась ничтожно малой перед этим колоссом, но её воля была столь же нестигаемой.

Глава 6

— Великий Хранитель, для меня честь встретиться с вами, — её голос прозвучал чётко, без тени подобострастия. — Меня зовут Акрис Дарре Вонфест. — Она сделала небольшую, почти ироничную паузу. — Как насчёт сделки? Одно ваше желание взамен на «Ключи от тысячи дверей».

Тишина, последовавшая за её словами, была оглушительной. Казалось, само пространство затаило дыхание. Затем раздался звук, который нельзя было услышать ушами — он родился прямо в сознании. Это был голос Хранителя, и он был подобен скрежету тектонических плит, смешанному с тишиной между звёздами.

— "Сделка... возможна," — прозвучало в их головах. "Желание моё... просто. Но требует... деликатности."

Акрис не моргнув глазом, кивнула. Она знала, что цена за могущество всегда высока, и была готова её заплатить. Дэмиан, всё ещё находящийся под гипнозом величия существа, смог лишь молча кивнуть, демонстрируя свою поддержку. Он верил в неё. Всегда.

— "В одном из миров, за одной из дверей, находится артефакт, известный как «Сердце Хаоса»," — продолжил голос. — "Он несёт в себе силу первоначального беспорядка, способную как созидать миры, так и стирать их в пыль. Он был... похищен. И теперь я желаю его возвращения."

— Почему вы сами не можете вернуть его? — спросила Акрис, её голос был ровным, почти бесстрастным.

— "Я – ось этого мира. Я – его краеугольный камень. Моё движение... нарушит равновесие. Вы же... свободны. Вам дарована... ужасная свобода движения."

Он протянул руку, и в воздухе, словно из ниоткуда, возник ларец. Он был сработан из тёмного, почти чёрного дерева, инкрустированного перламутром, мерцавшим, как слепые глаза. — "Внутри... ключи. Каждый ведёт к иному миру. Но будьте осторожны... не все дороги ведут к сокровищу. Некоторые... ведут в пасть к гибели."

Акрис взяла ларец. Дерево было холодным, как лёд космической бездны.

— И как нам узнать, какая дверь ведёт к «Сердцу»? — спросила она, уже чувствуя тяжесть ответственности.

— "Это... часть испытания, Акрис Дарре Вонфест," — прозвучал ответ. — "Доверьтесь интуиции... знанию... удаче. Но помните... время не бесконечно. Если «Сердце» попадёт не в те руки... последствия будут... конечными."

— Мы вернём его, — заявила Акрис, её алые глаза горели холодным огнём.

Дэмиан, наконец обретя дар речи, шагнул вперёд. — Мы не подведём.

Хранитель не улыбнулся – он "проявил" подобие улыбки, и от этого по коже побежали мурашки. — "Я... верю. Теперь... идите."

Акрис открыла ларец. Внутри на тёмном бархате лежали десятки ключей – костяных, металлических, деревянных, кристаллических. Она выбрала один, первый попавшийся – из желтоватой, отполированной кости, испещрённой мелкими, нечитаемыми письменами.

Они развернулись. И только теперь заметили, что находятся в бесконечном зале, стены которого были не стенами, а бесчисленными дверями. Всех размеров, форм и эпох. Дверь-портал в скале, дверь из слоновой кости, ржавая железная дверь, ширма из рисовой бумаги...

Акрис подошла к ближайшей – массивной, дубовой, почерневшей от времени. Вставила ключ. Механизм щёлкнул с сухим, старческим скрипом. Дверь отворилась неохотно, выпуская в зал волну ледящего, спёртого воздуха, пахнувшего пылью, тлением и вековым забвением. За ней зиял коридор – тёмный, бесконечно длинный, поглощающий свет. Он был похож на глотку некоего колоссального существа.

Они обменялись взглядами. В его – решимость, смешанная со страхом. В её – лишь холодная концентрация. Они шагнули в темноту, и дверь захлопнулась за ними с финальным, утробным стуком.

Тьма была абсолютной, густой, почти осязаемой. Дэмиан выхватил меч, и тусклый отсвет на стали казался единственной точкой опоры в этом море черноты. Акрис щёлкнула запястьем, и один из её клинков вспыхнул холодным, фосфоресцирующим светом, отбрасывая прыгающие тени на сте-

ны. Они были грубо вытесаны из камня, покрыты влажной слизью и чем-то, напоминающим паутину. Воздух был холодным и тяжёлым, пах плесенью, влажной землёй и чем-то протухшим.

Шли они осторожно, прислушиваясь к малейшему звуку. Их шаги отдавались гулким эхом, словно вокруг них было пустое пространство. Из мрака впереди донёсся тихий, скребущий звук, заставивший их замереть. Дэмиан прижался спиной к холодной стене. Акрис лишь сузила глаза, пытаясь пронзить взглядом непроглядную пелену.

Из темноты неожиданно материализовалась тень, приняв форму крысы размером с крупную собаку. Её глаза сияли тусклым красным светом, а длинные, жёлтые зубы клацали в предвкушении. Она бросилась вперёд с тихим шипением.

Дэмиан среагировал мгновенно. Его меч взметнулся, опирав в темноте серебристую дугу, и с противным чавком рассек существо пополам. Две половинки ещё дёргались на холодном камне, издавая тихие предсмертные хрипы. Акрис даже не взглянула на поверженного врага. Она лишь двинулась вперёд, её светившийся клинок расчищал путь.

— Мелочь, — холодно бросила она через плечо. — Разведка. Основное — впереди.

Они шли дальше, и скоро коридор наполнился шелестом, скрипом и множеством красных точек, загорававшихся в темноте. Их окружали. Дэмиан, стиснув зубы, вступил в бой. Его меч работал безостановочно, отсекая головы, лапы, вспары-

вая брюха. Он был силен, быстр, но это была бойня, а не битва. Акрис же шла впереди, её клинок лишь изредка сверкал, убирая с пути особенно наглых тварей. Она не тратила силы на мышей. Это была работа её помощника.

Наконец, они вышли в просторное подземелье. В центре на грубом каменном постаменте лежал предмет их, казалось бы, вождения – огромный, неестественно вытянутый череп, инкрустированный тёмными, поглощающими свет камнями. Вокруг него, в такт какому-то незримому ритму, танцевали, сливаясь и растекаясь, тени. Они принимали формы умерших, чудовищ, сцен пыток.

— Ловушка, — выдохнул Дэмиан, его рука с мечом дрожала от напряжения. — Акрис, не...

Но она уже шла к алтарю, её взгляд прикован к черепу. Он манил её, звал, обещал силу, о которой она лишь догадывалась. Её пальцы протянулись к холодной кости.

И тени ожили. Они с рёвом обрушились на неё, превратившись в когтистые, иззубренные лапы, в пасти, полные игл. Дэмиан с криком бросился вперёд, его меч заплесал, рассекая призрачную плоть. Но тени были бесчисленны, они окружали его, оттесняли, не давая приблизиться к Акрис.

А её пальцы уже сомкнулись на черепе. И в тот же миг её пронзила волна энергии – слепящей, всесокрушающей, невыразимой. Она ощутила, как реальность вокруг искажается, как время замедляет свой бег. Её собственное тело наполнилось силой, способной сокрушать горы и гасить звёзды.

ды. Она подняла голову, и её глаза вспыхнули тем же алым светом, что и камни на черепе.

— Довольно. — произнесла она, и её голос прозвучал как удар гонга, сотрясающий основы мироздания.

Тени взвыли и рассеялись, словно дым под порывом урагана. Акрис подняла череп, и зал озарился светом, исходящим от неё самой.

— Уходим. Немедленно, — её голос был твёрд и не терпел возражений.

Они бросились назад, в коридор. Но за их спинами уже рушился свод. Камни с грохотом падали, заваливая проход. Они бежали, не оглядываясь, чувствуя, как дыхание преследующего их хаоса жжёт спины. Впереди мелькнула знакомая дверь. Акрис, не сбавляя шага, вставила ключ, повернула. Они вывалились в пустынный мир как раз в тот момент, когда коридор окончательно сложился, как карточный домик. Дверь захлопнулась, и на её месте осталась лишь груда щебня, медленно исчезающая в мареве жары.

Они стояли, тяжело дыша, в новом, не менее враждебном мире. Бескрайнее море раскалённого докрасна песка под двумя безжалостными солнцами. Воздух дрожал от зноя, пахнул серой и выжженной глиной.

Акрис посмотрела на череп в своей руке. Он пульсировал тёплой, живой тяжестью, но эта жизнь была чужой, опасной, готовой вырваться наружу.

— «Сердце Хаоса» рядом, — сказала она, и её голос был

хриплым от напряжения. — Его энергия резонирует с этим... трофеем. Но связь нестабильна. Я чувствую, как она рвётся, пытаюсь высвободиться.

Дэмиан, вытирая пот со лба, кивнул. Пустыня пылала, как гигантская кузнечная горн. — Куда дальше? Компас? — он кивнул на её часы.

Акрис достала их. Стрелка бешено вращалась, замирала, снова дёргалась, словно в агонии. — Череп глушит всё. Глупо было надеяться на иное, — она цокнула языком, раздражённо окинув взглядом раскалённый, немилосердный горизонт. — Придётся идти на ощупь. Туда, где жар всего невыносимее. Где эта штука, — она встряхнула череп, — бьётся в руке чаще.

Они двинулись в путь под палящими лучами двойного светила. Песок жёг подошвы сапог, сухой ветер обдирал губы, вытягивая влагу из лёгких. Дэмиан, не привыкший к таким экстремальным условиям, дышал тяжело, но молчал, экономя силы. Он знал — Акрис не остановится. Она шла впереди, её фигура колебалась в мареве, будто призрак. Казалось, она не замечала ни жары, ни пота, ручьями стекавшего по её спине и вискам. Её сознание было целиком поглощено пульсирующим артефактом в её руке и поиском точки наивысшего напряжения.

Спустя несколько часов изводящего марша впереди, в дрожащем воздухе, проступил мираж. Или не мираж? Очертания были слишком чёткими, слишком зловещими. Гигант-

ская крепость, высеченная из цельного куска чёрного, базальтового камня, выросла в пустыню, словно нарыв на теле мира. Её стены уходили высоко в небо, а зубцы на них напоминала оскал доисторического зверя.

— Кажется, цель найдена, — произнесла Акрис с плохо скрываемым раздражением и усталостью. — Червь свил себе нору в печке.

Они заставили себя ускорить шаг, хотя ноги отказывались слушаться. По мере приближения крепость росла, нависая над ними мрачной, угрожающей глыбой. На стенах виднелись барельефы, изображающие демонов, пожирающих солнца, и чудовищ, терзающих целые миры. Над главными воротами, представлявшими собой пасть гигантского крылатого змея, из глубин глотки плясало и извивалось настоящее, живое пламя, источающее не тепло, а леденящий холод.

У ворот их уже ждали. Отряд воинов в латах из чёрного, матового металла. Их лица скрывали шлемы, стилизованные под оскаленные черепа. В руках они сжимали кривые ятаганы, покрытые сложными, кровожадными рунами.

— Стой! — прогремел голос одного из них, искажённый металлическим эхом. — Владыка Хаоса не ждёт гостей. Убирайтесь, пока можете унести ноги.

Акрис усмехнулась, и её улыбка была лезвием, обнажённым из ножен. — А мы и не гости. Мы – коллекционеры. Пришли за одним экспонатом. «Сердцем». Отдадите по-хорошему, и, возможно, ваши кости не пополнят мою коллек-

цию.

Воины ответили хриплым, безумным хохотом, полным презрения и злобы. — Ты, девчонка, смеешь требовать то, что принадлежит Владыке? Твоя наглость будет твоей эпитафией!

Они ринулись в атаку, их клинки взметнулись, сверкая на адском свете двух солнц. Дэмиан встретил их, его меч с громким лязгом парировал первый удар. Акрис в следующее мгновение оказалась среди них. Её клинок не сверкал — он исчезал и появлялся, и с каждым его появлением одна из черепных масок летела прочь, оставляя после себя фонтаны алой крови. Она не сражалась — она проводила карантин, безжалостно и эффективно уничтожая заразу.

Бой был яростным и коротким. Воины были сильны, свирепы и не ведали страха, но против слаженности Акрис и ярости Дэмиана они не имели шансов. Вскоре песок вокруг ворот был усеян телами в чёрных доспехах, медленно запекающихся на раскалённой почве. Дэмиан, тяжело дыша, опёрся на меч, его одежда была промокла насквозь и покрыта кровавыми брызгами.

— Антракт окончен, — сказала Акрис, её голос был холоден, как и прежде. — Главное действо — внутри.

Они вошли под сень каменной пасти. Ворота с грохотом захлопнулись за ними, отрезая путь к отступлению. Внутри царил полумрак, нарушаемый лишь треском факелов в железных держателях. Стены коридоров были покрыты фрес-

ками, изображающими самые изощрённые пытки и страдания, какие только можно вообразить. Воздух был густым и спёртым, пахнувшим железом, смертью и гниющей плотью.

Они шли, пока не упёрлись в арку, ведущую в колоссальный тронный зал. И там, на троне, сложенном из белесых костей и скреплённом застывшей лавой, сидел он. Повелитель Хаоса.

Он был высок и до неестественности худ. Его кожа имела цвет старого пергамента, а длинные, прямые волосы были чернее самой тьмы. Его глаза горели ровным алым светом, а на тонких губах играла усмешка, полная превосходства и скуки. В его длинных, костлявых пальцах покоилось «Сердце Хаоса» – кристалл неправильной формы, внутри которого клубилась и переливалась вся ярость и безумие первозданного хаоса.

Повелитель поднялся с трона, и пространство вокруг него затрепетало, поплыло. Тёмная энергия сконденсировалась, готовая разорвать всё на атомы.

Акрис не стала ждать. Она не произнесла тирады. Она просто двинулась вперёд. Череп в её левой руке вспыхнул ослепительным светом, и её собственный клинок в правой ответил ему. Она была не человеком – она была воплощённой силой, стихией, обрушившейся на самозванного владыку. Её атаки были молниеносны, неотразимы. Он пытался парировать, отбросить её волнами энергии, но её воля, усиленная артефактом, была несокрушима. Бой длился не ми-

нуты – мгновения. Одно, точное движение – и голова Повелителя Хаоса с выражением недоумения на лице покатилась по костяному полу трона.

Акрис, не глядя на поверженного врага, наклонилась и подняла «Сердце Хаоса». Оно было тяжёлым, тёплым и пульсировало в такт её собственному сердцу. Вокруг них крепость задрожала, начала осыпаться, лишившись власти, что скрепляла её.

— На выход, — бросила она Дэмиану, и они побежали обратно к воротам, уворачиваясь от падающих балок и камней.

Они вырвались на свободу как раз в тот момент, когда чёрная цитадель с оглушительным рёвом рухнула, превратившись в груды дымящихся развалин.

Возвращение к Хранителю было мгновенным. Акрис просто активировала часы, используя «Сердце» как маяк для обратного пути. Они материализовались в том же зале бесконечных дверей.

Хранитель ждал их. Акрис молча протянула ему пульсирующий кристалл. Тот взял его, и «Сердце» словно растворилось в его ладони, стало частью его.

— "Долг оплачен," — прозвучало в их сознании. "«Ключи» – ваши. Помните... каждая дверь ведёт не только к знанию, но и к гибели. Выбирайте с умом, Акрис Дарре Вонфест."

Ларец с ключами сам поднялся в воздух и плавно поплыл к ней. Она взяла его. На этот раз он казался ещё тяжелее.

Она кивнула, не произнеся ни слова благодарности. Сделка была честной. Она повернулась и, не оглядываясь, пошла к той двери, что вела обратно, в серый, привычный мрак её поместья. Дэмиан последовал за ней, бросая последний, полный трепета взгляд на исполинскую фигуру Хранителя, уже начинающую медленно растворяться в сиянии собственного могущества.

Новые двери ждали. Новые миры. Новые артефакты. И её бессмертная, серая работа продолжалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.